

Глава 732 - Белая Змея не умирает, ты не становишься Демоном.

Храм находится в полном хаосе, голова свиньи-убийцы нож вокруг круга, чтобы убить, группа Луохан отчаянно держать, чтобы не дать ему выйти, чтобы потерять этого человека, мастер вина также плотно нахмуренный, длинная бугая короткие вздохи, устал цветы зубов, чтобы сказать, что маленький дьявол ограбил Священное Писание, чтобы убежать это так же, как когда-то имел односторонние отношения с Фан Син, он хорошо знает, что маленький сукин сын природы так зла, и белый настоятель прежде чем внезапно с опережением графика, чтобы броситься к божественной, в некотором роде, также зазвучала тревога для духовного горного храма.

Только тот факт, что он похитил маленького монаха Шэньсю, которого Храм Горы Духа считал **, заставил его поволноваться!

Маленький господин Шэньсю был таким добрым и хорошим мальчиком, кто знал, чему он должен был научиться, когда его похитил этот дьявол?

Теперь, когда вождь кричал послать восемнадцать сильнейших золотых Луохан, чтобы они вышли и убили этого маленького дьявола и вернули сутры, монах-винодел был безмолвным, зная, что сейчас не время для появления золотых Луохан в мире, и после некоторых раздумий, он, наконец, вернулся в подземную дьявольскую пещеру и столкнулся с Сяо Сюэ, который все еще страдал от боли в рафинировании дьявола, и указал пальцем на ее лоб.

На лбу Сяо Сюэ появилась красная метка, малиновая, как румяна, выглядящая примерно как крот, но при ближайшем рассмотрении это была руна.

Тело Сяо Сюэ резко покачивалось, зная о ценности этого пальца, и склонилось в полном прострации: "Спасибо за подарок, Хозяин!".

Монах-винодел горько смеялся и сказал: "Не подарок, но я должен был попросить вас покинуть гору заранее, что дикая обезьяна похитила Шэньсю и спустилась с горы, никто не знает, что произойдет, и скрытая проблема в его теле не была решена, он должен выращивать Великое Солнце Рулай Сутра, чтобы сделать это, а в храме Горы Духа, десять тысяч лет сущности Будды помогли ему подавить десять тысяч таблеток духа в его теле, теперь вдаль от храма Горы Духа, никто не знает". Теперь я хочу, чтобы вы покинули гору, чтобы найти его, названный, чтобы получить обратно сутру, но на самом деле, я инструктирую Шэньсю, что Великий день Рудрай Сутра может быть передан ему. Что еще более важно, через год в Бездне Дьявола произойдет движение, и все неземные таланты под властью Небесного Младенца Юань-юаня отправятся в Бездну Дьявола, чтобы посоревноваться. В это время, либо вы, либо они двое, должны появиться там!"

"Это"

Сяо Сюэ был немного удивлен, ясно увидев появление в грозовой ярости Начальника Храма Духовных Гор. Думая, что маленький дьявол действительно оскорбил Храм Горы Духа, но глядя на появление этого монаха-винаря и мясника, она не думала, что она непослушна, а, напротив, имела вид, что она защищает его

Монах-винодел, казалось, понял, о чём она думала, просто слабо улыбнулся, а потом сказал: "Великий упадок буддийской секты был давно, мы ждём дня великого восхождения буддийской секты, прежде чем глава использовал глаза Будды, чтобы наблюдать, проецируя, что великий восход буддийской секты связан с этим сыном, поэтому и возникла идея принять его в качестве буддийского сына Горы Духа". Хотя он отказался, он украл сутру и ушел, что доказывает, что

учения Будды будут течь в мир через его руки? О, Будда Дхарма - это Сутра Сердца, человеческое сердце непредсказуемо, но, по крайней мере, можно верить, что в Храме Горы Духа есть благодетель с этим сыном!".

Сяо Сюэ был слегка ошеломлен и понял, что имел в виду Мясной Монах, и еще раз поклонился и принял указ Будды.

Затем Винный монах нежно кивнул головой. А затем, движением своих божественных мыслей, буддийский свет мгновенно вспыхнул из небесного духовного покрывала, охватив всю территорию, где в одно мгновение находился храм Горы Духа, в его сознании нашли отражение насекомые, птицы, звери и рыбы. Он также был небольшим движением разума, за тысячу миль от него вылупилась белая змея, только что вылупившаяся из змеиного яйца, будет его фазой Дхармы, чтобы привлечь, извиваясь и плавая, в его ладони, и он отправил эту маленькую белую змею в Сяо Сюэ, Сяо Сюэ, удивленно получив её. Немного озадаченная, она посмотрела на него.

Монах-винодел сказал глубоким голосом: "С того дня, как ты покинул гору, эта змея - заклинание твоего сердца, белая змея не умирает ни на один день, хотя ты выращиваешь тело дьявола, но имеешь сердце Будды, в день, когда умрет белая змея, ты будешь полностью погружен в дьявола, боги не смогут спасти, запомнить ее твердо, не следует забывать"!

Сяо Сюэ выглядела торжественно и торжественно держала эту белую змею в ладони.

Эта недавно вылупившаяся белая змея изначально была самой слабой в гнезде и собиралась умереть, как только она родится, но монах подобрал ее и с тех пор она стала его собственным сердечным заклинанием, он спас ее жизнь и считалось, что у нее есть бессмертная судьба, в то время как он также использовал эту белую змею, чтобы надежно охранять маленький кусочек божественности в своем сердце, если бы белая змея не умерла, он не вошел бы в дьявола.

Но пока белый змей умирает, он также теряет единственную нить божественности.

Те, кто культивирует, ходят по тонкому льду, а те, кто культивирует демонов, толкают эту опасность на крайние меры.

"Вперед!"

После инструктажа Мясной Монах помахал большим рукавом и освободил все запреты в Дьявольской Пещере, Сяо Сюэ выразил свое почтение и был готов снова пойти, но потом нахмурился, вдруг вспомнил о деле и с легкой горькой улыбкой спросил Мясного Монаха: "Учитель, позднему поколению нетрудно найти старшего брата Клыка, но с такой природой старшего брата Клыка, если он откажется идти в Дьявольскую Бездну, то позднее поколение ничего не сможет с этим поделать".

Монах вина был слегка ошеломлен, затем рассмеялся и сказал: "Да, десять лет молчания, как только он восстановил свое культивирование, он, безусловно, бежать в разные места в течение некоторого времени, только убедить его пойти в Бездну дьявола действительно может быть не хочет идти, но его хозяин Бай Цяньчжу оставил мешок, когда он ушел, только сказал, что если этот сын отказался идти в Бездну дьявола, то откройте мешок, чтобы показать ему, он, безусловно, будет бежать быстрее, чем кто-либо другой! Он бы бежал быстрее всех.

Вместе с ним из его рукава была извлечена парчовая сумка из белой парчи и передана Сяо Сюэ.

Сяо Сюэ прямо открыл парчовый мешок, только взглянул, а потом горько улыбнулся, чтобы винный монах отдал салют, повернулся и улетел.

.....

.....

"Старший брат, ах, эта печать Священного Писания на твоём теле, очевидно, сильно ослабла после того, как мы покинули храм Духовной Горы, что нам делать?"

И в это время Фан Син и Шэнь Сюй маленький монах уже давно сбежал в несколько десятков тысяч миль от области Чу, в поисках большого и процветающего народа, болезненно переодетый в двух диких монахов, в ресторане большой трапезы, но пусть на земле появятся два вина и мясо дикого монаха, Шэнь Сюй не нужно говорить, пришлось Фан Син положить нож на шею, прежде чем готовы есть мясо, и Фан Син также обнаружил, что в то время одиннадцатый дядя случайно надеть на свое тело этот набор монашеских одеяний, но также имеет неплохую божественную силу, может поддерживать власть печати не проходит так быстро, и поэтому не изменился вниз, плюс он сейчас круглый не большой лысый головой, но живет дикий монах.

Маленький монах Шэньсюй все еще имеет немного совести, и даже забыл позаботиться о Фань Синь, когда он ел с полным ртом масла.

Мастер Клык был открыт и размахивал рукой с большой улыбкой: "Я знаю, что в моем сердце, не волнуйся об этом"!

Маленький монах, Шэньсиу, больше не имел психологической нагрузки, он ел и пил то, что хотел, ему было все равно, у него не было того трепета, который у него был, когда он впервые спустился с горы, бандиты заставили его есть в любом случае, не так ли?

И Фан Син также полон амбиций, не заботясь о печати, его сердце очень большое.

Человек монах так едят и пьют весь путь на юг, горные и морские продукты могут быть сделаны, никаких смертных золота и серебра найдены тряпки маскируется лицо, чтобы бежать в большую семью, чтобы ограбить, то есть на самом деле большая семья напугана, видел, как грабят деньги, никогда не видел двух лысых богов с неба с облаками вниз, чтобы грабить деньги, в то время как страстно желая взять серебро, в то время как страстно желая сжечь ладан, чтобы заплатить дань, взволнован дурно.

Таким образом Шэньсюй маленький монах также все больше и больше поклоняться Клык Син, по его словам, в первый раз он спустился с горы, которая просто страдает, в основном с юга Чжань в Шэньчжоу, дорога не съел много, жаждущих диких фруктов жаждущих горных источников, восхождение в горы, ходить, через море, летать, в горной деревне, чтобы преобразовать несколько бич демона также только жители деревни пригласили гнездо соленой пищи, которая как после Клык Син из так прохладно ах, каждый день горы и море пищи, чтобы поесть в разные стороны, драгоценные алкогольные вина, как вода, чтобы пить, большое количество серебра пролили, чтобы играть.

Это также делает маленького монаха Шэньсюй все более и более послушным, сказал делать то, что давайте делать, по сравнению с тем ослом тогда намного лучше.

Однако, когда два осла забредали в Западную пустыню, маленький монах Шэньсюй, наконец, оказался на непослушном расстоянии, летал в облаках на небе, маленький монах вдруг

отказался летать, воровато прижав облака, как тянуть отказался идти.

Клык Син так разозлился, что пнул его: "Просто торопишься, что ты распространяешь"?

Маленький монах Шэньсиу, воришка, взглянул на расстояние и прошептал: "Ты забыл то, что обещал мне?".

Фан Син в оцепенении засмеялся: "Маленький Мастер обещал тебе многое, я сделаю это, когда буду в настроении, кто знает, о каком из них ты говоришь"?

Лицо маленького монаха Шэньсю покраснело от стыда и показало вперед: "Что ты там видишь?".

Фань Син взглянул, но увидел, что в горах перед ним находится большое озеро с прозрачным и ясным концом, а под горой проходит огромная духовная вена, которая делает озеро прозрачным и ясным, как яшма, не говоря уже о том, что по сравнению с источниками воды в земном мире, даже в мире земледелия, трудно найти такую хорошую воду, поэтому нельзя не прыгнуть в воду, чтобы не окунуться.

После некоторого наблюдения за большим озером, выражение Фань Синь стало серьезным и показательным: "Я обещал искупаться вместе с тобой".

Маленький монах Шэньсю был безмолвным задолго до того, как сказал: "Я не говорю о купании".

Глядя на мерцающий взгляд стервятника, Клык Син вдруг вспомнил: "О Я обещал заставить тебя смотреть, как женщина принимает ванну".

Маленький монах покраснел и опустил голову, не разговаривая.

Клык Син гневно толкнул к голой голове: "Эта купальная штука должна быть в городе, посмотрите, какая дама красивая, спрячьтесь у окна и приземись, вы здесь посреди пустоты, где я найду женщину, чтобы искупаться, чтобы вы увидели"?

Шэньсюй маленький монах лицо более красное, половину долгого времени перед голосом, как мошка сказал: "Не нужно ехать в город, и мне не нужно, чтобы вы помогли мне найти Я просто случайно увидел красивая фея нажала вниз по облакам и пошла в направлении большого озера".

"Упс"

Клык Син всасывал в глоток холодного воздуха, кружился и подбирал размер маленькому монаху, его глаза были полны неверием, он говорил очень речи: "Этот гребаный храм Горы Духа, по крайней мере, святое место буддизма, как они научили такую штуковину, как ты".